

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Санкт-Петербурга о проверке конституционности части первой статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год"

город Москва

4 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Законодательного Собрания Санкт-Петербурга,

установил:

1. Согласно пункту 2 статьи 54 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года "Об образовании" педагогическим работникам образовательных учреждений минимальные ставки заработной платы и должностные оклады устанавливаются в размере, превышающем уровень средней заработной платы в Российской Федерации. Действие данного положения частью первой статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год" и подпунктом 6 пункта 1 приложения 20 к данному Федеральному закону приостановлено с 1 января по 31 декабря 2003 года.

В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Законодательное Собрание Санкт-Петербурга оспаривает конституционность части первой статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год". По мнению заявителя, статьей 37 Конституции Российской Федерации определено право каждого на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; такой размер, согласно статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации, установлен Федеральным законом "О минимальном размере оплаты труда", а размер оплаты труда квалифицированного педагогического работника - пунктом 2 статьи 54 Закона Российской Федерации "Об образовании"; приостановление действия этой нормы противоречит статьям 37 (часть 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. С момента принятия Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года "Об образовании" законодательный механизм реализации пункта 2 его статьи 54 отсутствовал, а действие содержащейся в нем нормы ежегодно приостанавливалось: в 2001-2002 годах - в части, не обеспеченной финансированием из федерального бюджета, в 2003-2004 годах - в части, не обеспеченной финансированием из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации (часть первая статьи 119 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2001 год" и пункт 7 приложения 38 к нему; часть первая статьи 135 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2002 год" и пункт 8 приложения 17 к нему; часть первая статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год" и подпункт 6 пункта 1 приложения 20 к нему; статья 144 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год" и подпункт 7 пункта 1 приложения 20 к нему).

Вместе с тем в указанные периоды, в том числе в период действия Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год", существовал другой законодательный механизм оплаты труда педагогических работников образовательных учреждений: заработная плата для них как работников

организаций бюджетной сферы устанавливалась в соответствии с Федеральным законом от 4 февраля 1999 года "Об упорядочении оплаты труда работников организаций бюджетной сферы" на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы, тарифная ставка (оклад) первого разряда которой определена Федеральным законом от 25 октября 2001 года "О тарифной ставке (окладе) первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы".

Вопросы оплаты труда, в том числе труда работников образовательных учреждений, непосредственно Конституцией Российской Федерации не решаются, а потому федеральный законодатель в целях устранения возможных коллизий между фактически не реализованной, но формально не отмененной нормой пункта 2 статьи 54 Закона Российской Федерации "Об образовании" и последующим правовым регулированием оплаты труда работников бюджетных образовательных учреждений вправе был избрать иной способ законодательного регламентирования указанных отношений.

3. В связи с реформированием межбюджетных отношений и разграничением расходных обязательств между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями 22 августа 2004 года принят Федеральный закон "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". В соответствии с данным Федеральным законом с 1 января 2005 года Федеральный закон "О тарифной ставке (окладе) первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы" утрачивает силу, а Федеральный закон "Об упорядочении оплаты труда работников организаций бюджетной сферы" с 1 января 2005 года действует в новой редакции и имеет иное наименование - "Об оплате труда работников федеральных государственных учреждений".

Законом Российской Федерации "Об образовании", также с 1 января 2005 года действующим в новой редакции, устанавливается, что заработная плата и должностной оклад работнику образовательного учреждения выплачиваются за выполнение им функциональных обязанностей и работ, предусмотренных трудовым договором (контрактом) (пункт 1 статьи 54); в области образования ведению Российской Федерации в лице ее федеральных органов государственной власти и органов управления образованием подлежат установление норм труда и нормативов его оплаты в федеральных государственных образовательных учреждениях, а также установление ставок заработной платы и должностных окладов работников данных учреждений соответствующих профессионально-квалификационных групп (пункты 13 и 16 статьи 28); в ведении субъектов Российской Федерации в области образования находится обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях посредством выделения субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части финансирования расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, в соответствии с нормативами, установленными законами субъекта Российской Федерации (пункт 6.1 статьи 29); установление заработной платы работников образовательного учреждения, в том числе надбавок и доплат к должностным окладам, порядка и размеров их премирования, относится к компетенции образовательного учреждения (подпункт 10 пункта 2 статьи 32). Одновременно с вступлением в силу указанных положений пункт 2 статьи 54 Закона Российской Федерации "Об образовании" утрачивает силу.

Следовательно, внося одновременно изменения как в Закон Российской Федерации "Об образовании", так и в Федеральный закон "Об упорядочении оплаты труда работников организаций бюджетной сферы", законодатель преследовал, в частности, цель устранения коллизии норм, относящихся к одному предмету законодательного регулирования, - оплате труда работников организаций бюджетной сферы, включая педагогических работников образовательных учреждений.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что при существующей системе правового регулирования имеется неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемого законоположения, и, таким образом, запрос Законодательного Собрания Санкт-Петербурга не отвечает закрепленным Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" критериям допустимости обращений, а потому не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 36, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, поскольку он не отвечает требованиям, в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признано допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 341-О